

ГЕТЕРОГЕННОСТЬ – СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В данной статье рассматривается важное свойство художественного текста – его гетерогенность, которая вытекает из таких характеристик, как диалогичность текста и интертекстуальность. Особое внимание уделяется разносубъектной гетерогенности, которая является основой формирования жанровой, тематической и стилистической гетерогенности и эксплицируется в основных формах передачи чужой речи (прямой, косвенной и несобственно-прямой речи).

В результате проведенного анализа выявлено, что создание гетерогенности художественного текста определяется авторской интенцией и обусловлено основными законами коммуникации.

Введение

В современной лингвистике, несмотря на множество подходов и исследований, до сих пор не выработано единого определения понятия *текст*.

Главенствующий на сегодняшний день коммуникативно-диалогический подход к интерпретации высказываний и текста (М.М. Бахтин, Е.В. Падучева, Ж.-М. Адам и др.) определяет текст как форму письменной коммуникации во всей ее комплексности, многомерности и динамичности. Текст – материальный результат речемыслительной деятельности, свойства которого вытекают из его коммуникативной природы, а также правил построения смысла и его структурирования.

Большинство ученых выделяют следующие фундаментальные характеристики, свойственные всем текстам: содержательные (семантико-прагматические) категории (О.П. Воробьева, И.Р. Гальперин, З.Я. Тураева); формально-структур-

ные категории, характеризующие способ организации текста (композиция, членность, когезия) (И.Р. Гальперин, А.Ф. Папина) и др.

Основная часть

Одной из важнейших категорий текста признана *диалогичность*, характеризующая его направленность на адресата, способность текста обеспечивать взаимодействие между равноправным и равнозначным сознанием участников диалога (автора и читателя) [1, с. 9]. Художественный текст является формой письменной коммуникации автора и читателя, и в задачу автора, как инициатора этого общения, входит не только передача определенного смысла, но и необходимость удерживать внимание и интерес читателя на всем периоде письменной коммуникации/чтения. С этой целью автор использует различные стратегии таким образом, что художественный текст предстает как “комплекс **разнородных** структурных единиц, в числе которых – отображение реальных фактов, их творческая интерпретация, наличие лирических компонентов, документальные сведения, конгломерат выразительных средств – словом, сложное единство разнообразных элементов, имеющих различные генетические и функциональные истоки” [2, с. 12].

Последние исследования в рамках художественной коммуникации позволили утверждать наличие еще одного важного признака художественного текста – *интертекстуальности*, которая определяется как неотъемлемое “свойство любого текста вступать в диалог с другими текстами” [3, с. 19]. Представляя текст как комплекс, где другие тексты (предшествующей и окружающей культуры) присутствуют на разных уровнях в более или менее узнаваемых формах, сторонники теории интертекстуальности позволили акцентировать внимание на гетерогенном характере речи субъекта, которая является “откликом, ссылкой или неприятием дискурса других”, поэтому текст субъекта никогда не бывает абсолютно исходным, а всегда “говорит” до того где-нибудь в другом месте [4, с. 98].

Таким образом, рассматриваемый в рамках теории интертекстуальности художественный текст референциально в большей степени направлен на пространство других текстов, чем на реальную действительность¹, что объясняет его семантическую гетерогенность. При этом “инородные” элементы (включаемые другие тексты или их элементы) уже имеют свое значение, поэтому можно утверждать, что однозначность текста уступает место множественности и разнообразности его трактовок. Множественность смыслов реализуется на разных уровнях и в разных плоскостях взаимодействий автора и читателя, а в их сложные диалогические отношения “вплетается переключка высказываний из разных текстов, принадлежащих разным эпохам, культурам, идеологиям, авторам” [5, с. 5].

Таким образом, восприятие читателем текста затрудняется, поскольку текст становится “подобным айсбергу, скрывающему свою основную часть под водой” [6, с. 56], и для адекватного понимания информации в задачу читателя входит не только распознавание “чуждого текста”, но и его идентификация и правильное истолкование.

Использование “чуждого слова” и создание конструкций “текст в тексте” связано с активной авторской установкой на диалогичность и позволяет ему не ограничиваться лишь сферой своего индивидуального сознания, а вводить в текст одновременно несколько субъектов высказывания, которые оказываются носите-

¹ В проекции на реальную действительность текст, включающий в себя другой текст (элементы других текстов) становится двусоставным, то есть гетерогенным.

лями разных художественных систем. При этом, используя “чужое слово”, автор, с одной стороны, как бы ищет подтверждения своих слов, опираясь на ранее сказанное, и частично снимает с себя ответственность за высказанные мысли, идеи. А с другой стороны, он утверждает среди других собственное “Я”, поскольку, используя элементы чужих текстов, он раскрывает себя как читателя, как бы примеряет на себя его маску.

Благодаря отсылке к другому источнику нарушается линейный характер текста и внимание читателя акцентируется на его дискретности и разнородности, которая чаще всего сопровождается более или менее четкими формальными показателями.

Так, Ю.В. Шарапова выделяет 5 способов, при помощи которых “чужеродные” элементы (вкрапления) разрушают однолинейность структуры художественного текста:

- 1) смена жанрового параметра (жанровая гетерогенность);
- 2) тематическая модификация параметра (тематическая гетерогенность);
- 3) смена стилистического ракурса (стилистическая гетерогенность);
- 4) вариация получателя сообщения (адресатная гетерогенность);
- 5) диалогизация авторского повествования (разносубъектная гетерогенность)

[7, с. 10].

Можно предположить, что разносубъектная гетерогенность является основой придания тексту разноплановости и многомерности. Во-первых, следует отметить, что речь автора как производителя текста и персонажа как вымышленной фигуры вымышленного мира лежат в разных плоскостях. Но задачей автора является создание фиктивного мира с “живыми существами”, обладающими своими мыслями, идеями, персональными особенностями, привычками, в том числе и речевыми. Таким образом, обеспечение жанровой, тематической, стилистической гетерогенности зависит от интенций автора, его стремления создать полноправных субъектов речи, вступающих в общение с автором и читателем на равных.

Явление “чужой речи” (речи Другого/ персонажа) давно находится в сфере интересов лингвистов. Ее отличительной особенностью является разнородность языковых сфер, с которыми соотносится явление чужой речи и многоплановость тех лингвистических понятий (категорий), в рамках которых описывается данное явление.

Традиционно в лингвистике под *чужой речью* понимается “речь, не принадлежащая говорящему, а лишь воспроизведенная (пересказанная) им с возможным указанием на ее цель, источник и ситуацию, в которой она реализовалась” [8, с. 485].

Основанием для выделения “чужой речи” является оппозиция “свое – чужое”, где авторскому слову как слову производителя текста (“мое слово”) противостоит слово другого субъекта речи/персонажа (“чужое слово”).

Разносубъектная гетерогенность как усложнение структуры текста за счет введения нескольких субъектов речи и их непосредственной интеракции эксплицируется в тексте благодаря существующим способам передачи “чужой речи”. Эти исторически сложившиеся методы внедрения “чужой речи” в высказывание (текст) передают, с одной стороны, “степень ее информационной точности и смысловой полноты, и, с другой стороны, ее морфолого-синтаксическую структуру, целевую установку, стиль, эмоциональную окраску” [9, с. 16].

В качестве основных структурно-семантических форм передачи “чужой речи” лингвисты выделяют: прямую речь, косвенную речь, несобственно-прямую речь. Все три способа являются способами создания разносубъектной гетерогенности

в тексте, а также способствуют осуществлению жанровой, тематической и стилистической гетерогенности.

Прямая речь занимает особое место среди способов передачи чужой речи, поскольку является наиболее субъективной ее формой. При этой форме передачи чужая речь не поглощается планом авторской речи, а вводится в высказывание как самостоятельное и неделимое целое. Таким образом, сохраняется неповторимый стиль говорящего за счет индивидуальных стилевых особенностей выражения (колоритообразующей и эмоционально окрашенной лексики), что в свою очередь способствует созданию стилистической разнородности авторского текста. Грамматическое же единство авторского текста нарушается отражением ситуации “я – здесь – сейчас” персонажа, которая создается с помощью использования личных местоимений первого и второго лица, употребления временных форм и наклонений, отражающих индивидуальное время персонажа. Однородность синтаксического строя авторского текста при использовании прямой речи нарушается употреблением обращений, побудительных, восклицательных и вопросительных предложений.

Косвенную речь определяют как одно из главных средств создания субъективной многомерности художественного текста [10, с. 84]. Этот факт объясняется двусубъектностью конструкций с косвенной речью, содержащих информацию о первичном коммуникативном акте (между персонажами) и вторичном (между автором и читателем). Двусубъектность конструкций с косвенной речью свидетельствует об их полифоничности, поскольку целью косвенной речи является не только, и не столько передача автором чужого высказывания, а скорее его анализ и оценка [10, с. 97].

Однако косвенная речь – грамматикализованное средство передачи чужой речи, здесь план персонажа полностью подчинен плану автора, поэтому формальные маркеры разносубъектной гетерогенности в тексте с косвенной речью отсутствуют.

Специфика *несобственно-прямой речи* заключается в том, что она представляет собой процесс конструирования и материализации чужой внутренней речи на основе умозаключения автора, то есть является одновременно “продуктом виртуального мышления героя и актуального мышления автора” [11, с. 345].

Такой синтез в несобственно-прямой речи субъективных пластов автора и персонажа, их “одновременное говорение” создает полифоническое звучание текста и характеризует несобственно-прямую речь как механизм придания тексту гетерогенного характера. При этом несобственно-прямая речь способна передавать как сказанное персонажем или персонажем-повествователем или другим лицом, его внешнюю речь, так и внутреннюю речь персонажа или персонажа-повествователя, погруженного в собственные мысли, чувства, усложняя таким образом субъектную организацию текста.

В качестве критериев отграничения несобственно-прямой от авторской речи выделяют следующие критерии: прономинальную транспозицию, темпоральный сдвиг, модально-прагматический и синтаксический аспекты [12, с. 5].

Как и прямая речь, несобственно-прямая речь отражает работу сознания персонажа, что в тексте проявляется как в способах номинации (оценочных словах, междометиях), так и в локализации референтных ситуаций именно с позиции персонажа, а не автора. Наиболее характерными маркерами в данном случае являются различные дейктические элементы.

Синтаксическая однородность авторского текста при введении несобственно-прямой речи нарушается использованием неутвердительных речевых актов

(например, вопросом), обращениями и императивами, различными эмфатическими конструкциями, восклицаниями, эллипсисами, повторами, использованием моделей разговорного синтаксиса, а также различными модальными глаголами и модальными наречиями как средством передачи эмоционально-экспрессивных оттенков внутреннего, субъективного отношения персонажа к сообщаемому.

Стилистическая гетерогенность текста с вкраплениями несобственно-прямой речи заключается в наличии различных слов и словосочетаний, речевых оборотов, отражающих социально-жанровый компонент стилистического значения речи персонажа (мыслящего субъекта): просторечные, фамильярные выражения, арготизмы, диалектизмы и т.д.

Однако своим грамматическим оформлением несобственно-прямая речь сближается с косвенной, что представляет трудности для ее выявления и создает эффект внешней однородности текста. Поэтому часто чуть ли не единственным маркером несобственно-прямой речи выступает пунктуация.

Заключение

Перечисленные выше способы передачи “чужой речи” определяют гетерогенность внешне однолинейной структуры художественного текста посредством изменения жанровых параметров, тематической модификации изложения, смены стилистического ракурса, а также варьирования адресата и диалогизации авторского повествования.

Относительно адресатной гетерогенности текста можно утверждать, что она также вызвана желанием автора разнообразить свое повествование и повысить читательский интерес. С этой целью автор может фиктивно изменить вектор обращенности, например, имитируя автокоммуникацию (в дневниках, мемуарах) или адресуя свой текст конкретному собеседнику (в письмах).

Таким образом, интертекстуальность и диалогичность изначально присущи всякому тексту, и именно эти признаки определяют еще одно важное свойство художественного текста – его гетерогенность, поскольку текст, включающий в себя признаки (элементы) “чужеродности”, не может считаться гомогенным монологическим образованием, а представляет собой сложное гетерогенное единство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аругтонова, А.Ю.** Диалогичность текста и категория связности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А.Ю. Аругтонова ; Ставропольский гос. пед. ин-т. – Ставрополь, 2007. – 22 с.
2. **Ученова, В.В.** Полифония текстов в культуре / В.В. Ученова, С.А. Шомова. – М. : Омега. – Л. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 392 с.
3. **Кузьмина, Н.А.** Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина. – М. : УРСС, 2007. – 272 с.
4. **Серио, П.** О языке власти: критический анализ / П. Серио // *Философия языка: в границах и вне границ* : Международная серия монографий : в 2 т. – Харьков : Око, 1993. – Т. 1. – С. 83–100.
5. **Масленникова, А.А.** Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов / А.А. Масленникова. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 264 с.
6. **Левченко, Е.Б.** Автор и интерпретатор: парасубъект философии и культуры / Е.Б. Левченко, Е.Н. Юркевич. – Харьков : Фолио, 1995. – 92 с.
7. **Шарапова, Ю.В.** Несобственно-прямая речь в функционально-коммуникативном и структурно-семантическом аспектах (на материале английского языка) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю.В. Шарапова ; Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2001. – 18 с.
8. *Русская грамматика* : в 2 т. / редкол. Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.] – М. : Наука, 1980. – Т. 2 : Синтаксис. – 709 с.